

СМ НОВИНКИ

И НА ТИХОМ ОКЕАНЕ...



Владимир Липовецкий потратил двадцать пять лет на то, чтобы по крупицам собрать свидетельства одной из самых удивительных историй XX века и написать книгу «Ковчег детей» («Азбука»). Восемьсот петроградских детей в 1918-1920 годах по воле судьбы совершили полное кругосветное путешествие. Вывезенные на

лето из голодного революционного Петрограда на Урал, дети оказались отрезаны Гражданской войной от своих семей, и только вмешательство Красного Креста помогло избежать трагедии. Двухлетнее путешествие от Владивостока на японском судне до США, лишь затем - Европа, Финляндия, Россия...

БЕЗУМИЕ КАК СВЯТОСТЬ



Мы видели это в фильме Оливера Стоуна «Doors», мы читали это в «Шуме и ярости» Уильяма Фолкнера... Книга «Блистательные неудачники» («РИПОЛ классик») номинанта Нобелевской премии 2005 года в области литературы и культуры канадского писателя **Леонарда Козна** - наконец-то в русском переводе. Попытка совместить несовместимое, познать непознаваемое... Козн возвращает нас к далеким теперь шестидесятым с их наивной верой в переосмысление и изменение мира.

ПОЭЗИЯ ОТ А ДО Я



«Последние поэты империи» - так называется книга известного литературного критика, журналиста и писателя **Владимира Бондаренко**, выпущенная издательством «Молодая гвардия». Это энциклопедическое собрание портретов видных русских поэтов второй половины XIX века и одновременно автобиографическое повествование о

бурных событиях, потрясавших Советскую империю. Николай Тряпкин, Леонид Губанов, Николай Рубцов, Иосиф Бродский, Белла Ахмадулина, Олег Чухонцев, Игорь Тальков... Книга помогает по-новому увидеть и оценить многие имена и события.

СУДЬБА И СМУТА



Марина Мнишек - одна из самых ярких фигур русской Смуты начала XVII века. Польша, ставшая женой двух самозванцев и первой венчанной на царство русской «императрицей», Мнишек сумела вызвать к себе ненависть подданных. Ее считали виновницей чуть ли не всех бед и несчастий, обрушившихся в тот период на Россию, воплощением зла, еретичкой и колдуньей... Автор книги **Вячеслав Козляков** («Молодая гвардия»), опираясь на русские и польские документы и архивные материалы, воссоздает портрет этой необычной женщины.

Николай МОДЕСТОВ

В декабре музыкально-хоровая школа «Радость» отметила свой двадцатипятилетний юбилей достойно. В столичном регионе она единственная стала лауреатом II Всероссийского конкурса учреждений дополнительного образования.

«Радость» начала свой путь хоровой студией при Дворце культуры Московского авиационного института. Основала ее выпускница Московской консерватории Татьяна Жданова, ставшая и бессменным руководителем. В начале «Радость» получила статус музыкально-хоровой школы.

Сейчас она выступает на лучших столичных площадках - в Большом и Рахманиновском залах Московской консерватории, в Концертном зале имени Чайковского и - последние годы - в Зале Церковных Соборов храма Христа Спасителя. Дружеские и творческие отношения со школой уже не один год поддерживают известные московские композиторы - Евгений Крылатов, Валерий Калистратов... Некоторые произведения написаны ими специально для «Радости», многие впервые прозвучали в исполнении Концертного хора, как, например, песни Е. Крылатова «Детская молитва» («Господи, помилуй») и «Огнянись вокруг».

Как учреждение дополнительного образования, школа

ОСТРОВ РАДОСТИ

сохранила верность студийным принципам. Она принимает всех желающих без предварительного отбора. И что удивительно, эти люди, порой случайные, начинают замечательно петь.

«Хор - особое искусство, - говорит Татьяна Александровна Жданова. - Голос в нем занимает далеко не первое место - куда важнее сплоченность. Без нее хорошего хора не будет».

В школе шесть хоровых коллективов, два оркестра русских народных инструментов и три фольклорных ансамбля. Главная гордость - старший и камерный хоры - лауреаты многих международных, всероссийских и региональных конкурсов. На большой карте мира, висящей в школе, Евразия буквально пестрит метками-флажками: все это - города гастрольных выступлений хоров «Радости». Одной из недавних заслуг старшего хора стала победа на хоровой олимпиаде в Бремене, откуда он - единст-

венный из российских детских коллективов - привез Золотой диплом.

Пять хоров: «Колокольчик», «Улыбка», «Радуга», старший и камерный хоры - пять ступеней для тех, кто проходит весь путь обучения. Бывает, что мальчики во время ломки голоса переходят в оркестр русских народных инструментов. Но кто-то с самого начала по желанию выбирает обучение на народно-оркестровом или фольклорном отделениях.

«Радость» с четырех лет принимает детей в школу раннего развития «Малышок», которая готовит к первому классу как хоровой, так и общеобразовательной школы. Кроме музыкальных предметов тут учат основам математики, развития речи, танцам, ест и занятия в кукольном театре.

Выпускники школы имеют возможность окончить в «Радости» трехгодичный курс музыкально-педагогического лицейца, который готовит воспитанников к поступлению на

музыкально-педагогический факультет МПГУ. Но и многие из тех, кто окончил только школу, поступают в Московский государственный университет культуры, в музыкальный колледж Московского государственного института музыки имени Альфреда Шнитке и даже в училище при Московской государственной консерватории.

Просветительская деятельность школы тоже удивляет масштабом. Она является координатором вокально-хоровой работы в Москве, стала учредителем и организатором многих столичных детско-юношеских хоровых праздников и конкурсов. Наиболее значительные - хорошие смотры Московского городского фестиваля детского и юношеского творчества «Юные таланты Москвы», детский хоровой фестиваль духовной музыки «Рождественская песнь» и Московский международный детско-юношеский хоровой фестиваль «Звучит Москва». Все они

проходят под эгидой столичного Департамента образования.

Эстетический отдел школы готовит тематические лекции-концерты, концертные абонементы и музыкальные встречи в общеобразовательных школах, районных библиотеках и центрах социального обеспечения. Много лет ведет издательскую деятельность, выпуская нотные сборники, методические материалы и книги. В течение уже двенадцати лет издает музыкально-литературно-художественную газету «Радость». На ее страницах печатаются репортажи о последних событиях в области детского творчества, рецензии на театральные премьеры, концерты и выставки.

В декабре в Международном доме музыки «Радость» принимала поздравления в честь своего двадцатипятилетия. Подарком школе за победу во всероссийском конкурсе учреждений дополнительного образования стал автомобиль. Подарок сделан со смыслом - чтобы школа в дальнейшем по-прежнему чувствовала себя уверенно на извилистых дорогах современной жизни, оставаясь островом радости для своих многочисленных воспитанников.

Антон БОНДАРЕВ

КЛОНИРУЮТ ИХ,
ЧТО ЛИ?!

Заключительная пьеса трилогии Сухово-Кобылина «Смерть Тарелкина» в минувшем сезоне была представлена в трех театрах Москвы. Но постановка Театра имени М.Н. Ермоловой стала одной из самых ярких творческих удач.

И вот теперь та же пьеса, названная автором комедией-шуткой, поставлена - и, скажу сразу, серьезно, изобретательно и остро - Василием Федоровым в филиале Малого театра. Совсем в ином ключе, нежели у Ермоловцев, но тоже, как было сказано еще в момент создания трилогии Сухово-Кобылина, - «комедия страшноватая, даже просто страшная».

Что же так привлекает столичные сцены в сочинении 1868 года? Да, конечно, нужен какой-то особенный, колкий ключ, чтобы «смешнота» не стала самоцелью, а обрела ярко выраженное самостоятельное, порой гротесковое, зловещее звучание, в чем-то напомнив по выразительности и смелости давний уже спектакль Театра имени Маяковского в постановке молодого тогда Петра Фоменко и с поразительным Алексеем Эйбоженко в роли Тарелкина.

«Смерть Тарелкина» удивительна по современным ассоциациям и характерам, которые нередко настолько узнаваемы, выхвачены из нынешней жизни, что так и хочется закричать: откуда они все такие берутся? Клонировать их, что ли?! Ведь сколько рядом с нами этих метафорических «клонов» - несчастный, жалкий и мерзкий в своем стремлении дорваться до денег, не дорвавшись до высоких чиновных ступеней, Тарелкин... Видим мы таких сейчас? Сколько угодно. А высоких чиновных генералов - высокомерных и гнусных Варавкиных? Их тоже более чем хватает. Они, как и мелкий и омерзительный полицейский деятель Расплюев, портят нашу жизнь. А делать это они умеют, да и власть им дана (если сами ее не схватили!) - и не уничтожить их сразу, «клонов»-то!..

В финале спектакля просто роскошная находка: Тарелкина приглашает вся братия - чиновничья и полицейская...

Как замечал в начале жизни «Тарелкина» фельетонист и критик А. Амфиотров, Сухово-Кобылин «имел смелость вывести на сцену весь следственный арсенал дореформенного квартала... Гениальна уже сама основная мысль автора - сделать в центре комедии в роли судебного надзирателя

незабвенного Ивана Антоновича Расплюева. Шулер с тремя трепками на день - в охранителях закона у общества! И в каких отношениях!..»

Можно на сцене вести нелицеприятный разговор по-разному. У Левинского, например, в Ермоловском театре почти все персонажи - марионетки, которых дергают за веревочки, и тогда они совершают те или иные поступки в стране, представленной как своеобразный лубок. Это интересно, безусловно. Но интересен и тот «ключ», что взяла в Малом. Здесь подчеркнутая связь с А.Н. Островским - и в атмосфере, и в обрисовке характеров, и в весьма удачных «бытовизмах». Они отнюдь не снижают горькой, гневной внутренней интонации, а подчеркивают в кажущейся «простоте» скрытые кошмары - и в характерах (не только главных персонажей), и в затхлом, душающем климате, в котором живут и действуют персонажи. В сценеграфии особенно хочется отметить второй акт, где действие происходит в полицейском участке (художник Юрий Гальперин). Актеры не акцентируют превосходную сатирическую остроту драматурга. Бытовизм под «замосквореченского Островского» делает еще более страшным всех и вся, что происходит и действует на сцене, - от Варавкина (А. Кудинович), Тарелкина (Д. Зеничев), Расплюева (С. Еремеев) до взяточника - полицейского начальника Оха (В. Коняев), почти «нового русского» помещика Попугайчикова (Д. Кознов), трогательной в своем примитивизме Брандахлыстовой (Ю. Ильин). Да и второстепенные персонажи тоже чутко несут главную авторскую и театральную мысль спектакля. А талантливый композитор Григорий Гоберкин при этом поразительно точно решает в музыке «воздух» этой мрачной комедии-шутки.

Намеренно не выделяю тех или иных исполнителей, потому как актерскому ансамблю здесь нельзя не порадоваться. Как нельзя не порадоваться и тому, как оригинален в своей кажущейся простоте этот хороший, своевременный и действительно нужный спектакль.

Наталья ЛАГИНА

Для столичной театральной жизни характерна особенность: вдруг без видимых причин одна и та же пьеса привлекает внимание нескольких театров и разных режиссеров. На сей раз настала очередь «Ивонны, принцессы Бургундской» В. Гомбровича, польского драматурга, чей зашифрованный, гротескный мир становится все более популярным в наши искаженные времена. Сначала спектакль вышел в Центре Мейерхольда (режиссер Павел Сафонов) - работа ученическая, которую можно квалифицировать как откровенную неудачу. Позже последовала постановка в Театре наций (обещана еще одна версия в театре «Эрмитаж») - об этом зрелище стоит говорить.

Возможно, автоматизм тоже входил в планы постановщика: ведь в пьесе польского автора идет речь о Принцебунтаре, который осмелился привести ко двору и объявить своей невестой простую девушку. Затверженное придворного ритуала - знак омертвления чувств у придворных и царствующих особ, похоже, и должна была, по

КОРОЛЕВСКАЯ
РОСКОШЬ НИЩЕТЫ

Постановщик Юрий Урнов, похоже, стремился создать представление, приятное во многих отношениях, что в определенном смысле удалось. Редкость, когда на сегодняшней московской сцене так ловко пригнаны друг к другу все составляющие спектакля. В сценеграфии основной элемент - подвешенные прозрачные циты, которые меняют положение в пространстве, обретая новые функции. Если они вертикальны - это стены, за которыми персонажи видятся аквариумными обитателями; горизонтальны - стол или ложе (в сцене насилие героиня оказывается под плексигласом, герой на нем, а ожидаемые движения остроумно обеспечиваются механикой). Есть вариант наклона все тех же прозрачных щитов - тогда действующие лица смешно по ним скользят или уморительно карабкаются. Все же чистота приема не соблюдена: когда режиссеру понадобилось поместить своих героев в замкнутую камеру, в темноте доехала еще пара плоскостей.

То же и с визуальными эффектами: в самом начале представления мрак разрывается струей искр от точильного колеса - на нем Его Величество приводит в порядок коньки. Весь его двор тут же появляется, ковыляя на этом спортивном инвентаре, однако при дальнейшем рассмотрении коньки окажутся деревянными - и впечатляющая заставка потеряет смысл. Впрочем, подобных промахов немного - они потому и режут глаз, что все прочее выверено и отшлифовано.

Хотелось бы спеть хвалу режиссерскому умению - если бы не одно обстоятельство. В этом словно вычис-

ленным до миллиметра и рассчитанном до секунды зрелище актеры тоже кажутся столь же тщательно отделанными - и схожими - фигурами. Изысканность мизансцен оборачивается механистичностью: единственным живым мгновением, отмеченным искренностью интонаций, стало незапланированное падение бокала, неловко задевшего королевской мантией.

Возможно, автоматизм тоже входил в планы постановщика: ведь в пьесе польского автора идет речь о Принцебунтаре, который осмелился привести ко двору и объявить своей невестой простую девушку. Затверженное придворного ритуала - знак омертвления чувств у придворных и царствующих особ, похоже, и должна была, по

замыслу режиссера, найти отражение в абсолютной кукольности действующих лиц, стандартности их поведения и предсказуемости эмоций.

Но ведь при таком раскладе должно существовать если не противопоставление, то по крайней мере отличие главной героини - той самой чужой при дворе девушки - от всего окружения. А в спектакле она если и разнится с прочими, то лишь иной вычурностью пластики: будто ящерица, попавшая в террариум с лягушками. В остальном она столь же марионеточна, как и ее противники, и не вызывает ни жалости, ни сочувствия. В итоге получается некая инопланетная история, в которой публике (увь, немногочисленной даже на премьеры) отводится роль холодного наблюдателя. К актерам - хорошим, а то и очень хорошим - предъявить претензии трудно: они исполняют все, что требует постановщик.

Спектакль, названный завлекательно «Король грехов и королева страхов», весьма характерен для сегодняшнего театра. По сути - та же антрепризная поделка, которая отличается от стандартных образцов нацеленностью не на среднего обывателя, но на его разновидность - снобов. Тех, кого изобретательность постановщика привлекает больше, чем суть изображенного. Пожалуй, даже обыкновенной развлекаловке надо отдать предпочтение перед столь выморочным зрелищем - та, по крайней мере, все же задевает какие-то чувства. Театр же Урнова - даже не анатомический, но патологоанатомический, нищий по мысли. Впрочем, поклонники найдутся и у него.

Геннадий ДЕМИН